

Закрытие школы было серьёзным делом. Сначала это произошло из-за того, что Бай Дали женился в семью Шэнь, что считалось праздником, и школа закрылась, но никто не обратил на это внимания. Потом Бай Дали умер, и это было печальное событие, ведь умерший должен быть уважаем, а Бай Дали был отчимом Шэнь Су, поэтому организация похорон была оправдана, и школа снова не работала, но никто не возражал. Однако прошло уже несколько дней после того, как Шэнь Су объявил о намерении забрать землю, а школа всё ещё не открылась. Жители деревни начали волноваться. Они видели, как Фан Хуэй, ставший вторым призёром, с шумом и гамом принёс подарки в дом Шэнь. Они изо всех сил старались, чтобы их дети могли приобщиться к этой удаче, но школа закрылась и больше не открывалась. Это было невыносимо!

— Глава деревни, а Шэнь Су больше не будет преподавать? — несколько жителей деревни пришли к главе деревни, чтобы узнать новости.

— Да, глава деревни, это дело нельзя оставлять без внимания.

— Именно, мы все платили за обучение, и это не просто так, чтобы Шэнь Су преподавал. Почему он не говорит, что школа закрыта? Это мешает нашим детям, разве он может это компенсировать?

— Мой Хуцзы — лучший ученик, он может стать большим чиновником. Это дело чести для всей семьи, и никакая компенсация не поможет. Да и сможет ли он возместить?

— Глава деревни, может, Шэнь Су обиделся на то, что Бай Дали женился на его матери, и поэтому не преподаёт? Это ведь не наша вина, вы же тоже согласились, нельзя нас обвинять, иначе наши дети не смогут учиться.

Глава деревни, слушая их, начинал дрожать от злости:

— Кто ещё будет болтать ерунду, пусть убирается отсюда! Вы, ребята, где вы нашли наглость говорить о плате за обучение? Этим вещам даже собаке не хватит, только Шэнь Су, видя, что мы из одной деревни, согласился преподавать, а вы ещё и жалуетесь...

— Это же целый кусок мяса, мы давно не ели мяса, — пробормотал низкорослый и толстый житель деревни.

Он был известен своей скупостью, и если бы не боялся, что другие скажут, что он не отправляет ребёнка учиться, он бы этого не делал. Поэтому он больше всех следил за Шэнь Су, боясь, что тот уделит больше внимания другим детям, а его семья останется в убытке. В деревне все знали его характер, и то, что он так долго молчал, было странно. На самом деле он не мог терпеть, просто не хотел быть тем, кто пойдёт к Шэнь Су, ведь если потребуется что-то дать, это будет его обязанность. Несколько дней без занятий уже вызывали у него боль в сердце.

Глава деревни смотрел на собравшихся у него дома людей. Хотя они не говорили, но их мысли были ясны: они считали, что Шэнь Су, закрыв школу, обманул их. Они не думали о том, что семья Шэнь каждый год преподавала всего за кусок мяса от каждой семьи, которого хватало только на одно блюдо, и это было чем-то невиданным в округе, а они всё ещё были недовольны.

— Уходите, если хотите что-то сказать, идите сами, чтобы потом не говорили, что я, как глава деревни, сговорился с Шэнь Су, чтобы обмануть вас. Не говорите, что не будете, ведь даже с историей Бай Дали, которую я не остановил, вы смогли связать меня. Я глава деревни, я признаю это, но в этом деле я не буду вмешиваться. Однако, если вы пойдёте, подумайте

хорошенько, чтобы потом не жалеть.

— Глава деревни, вы же не можете не вмешиваться, вы же глава деревни.

— Если не нравится, соберём совет клана, проведём голосование, и я уйду с поста главы деревни, пусть кто хочет, тот и станет главой.

Услышав это, все сразу замолчали и начали уходить, толкая друг друга. У них и так много дел в семье, кто будет заниматься делами деревни? Каждый день куча мелких проблем, это просто раздражает, никакой выгоды, а эта слава им не нужна.

Жена главы деревни с беспокойством смотрела на уходящих и спросила:

— Муж, правда не будешь вмешиваться?

— Да иди ты, — глава деревни редко ругал свою жену, и она сразу замолчала. Глава деревни посмотрел на свою жену, сына и невестку и серьёзно предупредил:

— В последнее время ведите себя спокойно, не лезьте вперёд.

Сын главы деревни, Бай Циньму, сказал:

— Не волнуйся, папа, мы знаем меру. Но господин Шэнь ведь не будет всё время не преподавать? Если так продолжится, боюсь, жители деревни начнут бунтовать.

Глава деревни тоже не был уверен, но всё же покачал головой, чтобы успокоить семью:

— Нет, не будет.

Те, кто ушёл от главы деревни, шли обратно, всё больше недовольные. Они считали, что глава деревни говорит легко, ведь у него нет внуков, которые бы учились, и им нечего терять. В итоге они решили пойти к Шэнь Су. Но по дороге они столкнулись с Шэнь Су, Бай Ломэем и крепким крестьянином, который шёл с ними.

Низкорослого и толстого жителя деревни сразу же вытолкнули вперёд.

Шэнь Су и его спутники остановились и посмотрели на него. Низкорослый житель оглянулся, посмотрел на остальных, а затем с улыбкой сказал Шэнь Су:

— Господин, мы как раз искали вас. Господин, насчёт школы, она закрылась уже на некоторое время, наши дети дома совсем разленились, никакого порядка, мы хотели спросить, когда школа снова откроется, чтобы помочь нам управлять этими детьми. Мы ведь не умеем учить, нам это не под силу.

Шэнь Су усмехнулся, вспомнив, как в прошлой жизни была похожая ситуация. Тогда из-за Бай Дали школа закрылась, и жители деревни заставили его преподавать, прежде чем он уедет, что задержало его отъезд в столицу больше чем на месяц, и он едва успел на экзамены, торопился в пути и серьёзно заболел... Именно тогда Бай Ломэй, чтобы найти врача, унизился и простоял на коленях целый день и ночь...

— Динъань? — Бай Ломэй почувствовал, что с Шэнь Су что-то не так, и, увидев его искажённое лицо и красные глаза, испугался, похлопал его по плечу. — Что с тобой? Тебе плохо?

Шэнь Су посмотрел на Бай Ломэя, его лицо выражало беспокойство, и Шэнь Су на мгновение

замер, затем успокоился и с улыбкой сказал:

— Ничего, песок в глаз попал.

Бай Ломэй не поверил, но сейчас было много людей, и он решил не настаивать.

Шэнь Су посмотрел на низкорослого жителя и сказал:

— По поводу школы, завтра глава деревни сообщит вам.

Услышав это, жители обрадовались, думая, что завтра школа снова откроется. Низкорослый житель подумал и сказал:

— Господин, а эти дни, когда школа была закрыта, можно будет наверстать? Иначе мы потеряем эти дни, а мой ребёнок глуповат, ему каждый день важен.

Бай Ломэй с насмешкой сказал:

— Можно наверстать. Возьмём время после сбора урожая, когда все будут заняты в поле, а ваш ребёнок будет учиться. Как вам?

— Нет, это невозможно.

Низкорослый житель рассердился:

— Как это может быть? Если в поле не будет работать, то и есть нечего, о каком тогда учении может идти речь? Я считаю, что нужно наверстать после сбора урожая, ведь господин Шэнь всё равно не едет в столицу на экзамены, у него много свободного времени, не то что у нас, горемык, которые должны работать в поле. Господин Шэнь — учёный, ему еду принесут, не то что нам, мы не можем сравниться, не можем сравниться...

Шэнь Су не стал его слушать, а повернулся к крестьянину, которого привёл:

— Вы видите, люди такие, бывают и хуже. Решайте, брать или нет, заранее подумайте, сможете ли вы справиться, я не буду настаивать.

Тот улыбнулся:

— Ладно, у меня много людей, не боимся проблем, я верю в честность господина Шэнь, он не обманет. Тогда я не буду смотреть, пойду искать людей для подписания договора.

Шэнь Су кивнул и с Бай Ломэем проводил его, а на тех жителей даже не посмотрел. Низкорослый житель подошёл, но его проигнорировали, и он мог только сдерживаться, чтобы не разозлиться.

Семья Шэнь принесла домой свинью! Эта новость мгновенно разнеслась по всей деревне.

В деревне Бай каждая семья держала свиней, но у семьи Шэнь их не было, ведь Шэнь Су учился и преподавал, а Ли Чуньхуа считала, что это недостойно её статуса госпожи Шэнь. Семья Шэнь сейчас была бедна, и деревня знала это, иначе Шэнь Су не бросил бы учёбу и не отказался бы от экзаменов. Кроме того, это был не праздник и не особый день, а семья Шэнь принесла свинью. Это было странно.

И вот, почти вся деревня побежала к дому Шэнь, чтобы посмотреть на это зрелище.

Когда низкорослый житель и его компания пришли к дому Шэнь, двор был уже полон людей. Принесённая свинья лежала на длинном столе в центре двора, рядом стоял мясник с ножом, а Бай Ломэй называл имя, и каждый подходил, получал кусок мяса от мясника, а затем ставил отпечаток пальца в книге, которую подавал Шэнь Су. Всё шло упорядоченно.

Ли Чуньхуа сидела в стороне, её лицо было мрачным, но она сдерживалась.

<http://bllate.org/book/16447/1491279>